

Славные фамилии России

ШЕРЕМЕТЕВЫ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 244
ББК 86 372
Ш49

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-819-0726

Первые Шереметевы

Родословные книги начинают повествование о Шереметевых с середины XIV века, когда их дальний предок по имени Гланда Камбила, из рода потомков прусского короля Прутенно, прибыл на службу к московскому великому князю Ивану Калите. Со временем диковинное имя обрусело: Гланда превратился в Андрея (даже с отчеством Иванович), а Камбила — в Кобылу.

Однако историки с недоверием относятся к этому преданию. «Приблизительно в 1328 году, когда Иван Калита получил ярлык на половину великого княжения, в Москву стекаются представители крупнейших родов, из которых образуется крепкое ядро правящей верхушки будущего Московского государства, — писал С. Б. Веселовский. — Четвертым крупнейшим родом второго периода образования московского боярства был род Андрея Ивановича Кобылы. С него начинается родословие Кобылиных в Государеве родословце, и мы последуем его примеру и не будем тратить время на разбор нелепой легенды о Камбиле Дивоновиче и прочем»¹.

Род Андрея Кобылы известен в истории: от первого сына Андрея Кобылы, Семена Жеребца, пошли Лодыгины, Коновницыны, Горбуновы, Кокоревы и Образцовы; от второго сына, Александра Ёлки, — Колычёвы, Хлуденевы, Мунзорины-Хлуденевы, Стербеевы и Неплюевы; от четвертого сына, Гавши (Гаврилы), пошли Боборыкины; от пятого сына, Федора Кошки, — самые знаменитые фамилии — Захарьины,

¹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Шереметевы / авт.-сост. С. Прозоров — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 80 с. : ил. — (Славные фамилии России).

Эта книга посвящена одному из самых известных дворянских родов в России, среди представителей которого были и славные военачальники, и щедрые благотворители, и покровители искусств. Служение людям и Отечеству основывалось у Шереметевых на глубокой вере в Бога. Они строили и содержали храмы, открывали благотворительные учреждения, помогали неимущим. Граф Н. П. Шереметев вошел в историю отечественной культуры и как создатель одного из лучших театров Москвы. Художественные коллекции, собранные Шереметевыми, дополнили многие музеи страны, а дворцово-парковые ансамбли Куково и Останкино стали памятниками архитектуры.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Прозоров С., текст, 2019

ISBN 978-5-88017-774-5

Московский Кремль при Иване Калите.
А. М. Васнецов. 1921. Музей Москвы

Ляцкие, Яковлевы, Юрьевы, Романовы, Беззубцевы, Шереметевы, Епанчины и Голтяевы¹.

Основатель рода Шереметевых — Андрей Константинович Беззубцев, по прозвищу Шеремет, — был праправнуком боярина Андрея Кобылы. Несмотря на упомянутую версию о прусских (западных) корнях, прозвище Шеремет говорит о восточном происхождении. Исследователь рода Шереметевых А. П. Барсуков считал, что фамилия Шереметев имеет сербские или турецкие корни, — имя Шеремет встречается в сербских песнях, а в Болгарии и сейчас в провинции Варна есть маленький поселок Шеремет. Один из турецких пашей

¹ См.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. III.

XV века тоже назывался Шереметем¹.

У боярина Андрея Беззубцева Шеремета было три сына: двое умерли, не оставив потомства, третий, Василий Андреевич, стал прародителем рода Шереметевых. Он был воином, воеводой, и много послужил великим князьям Иоанну III, Василию III и малолетнему царю Иоанну IV Грозному. В «Российской родословной книге» записано, что он был «храбрый и опытный полководец на поле брани; мудрый и проницательный в совете, благочестивый, щедрый, нищелюбивый, пользовался всеобщим уважением и любовью всеобщую»².

Около 1538 года, отдав «живот без остатку на государя», он постригся в монахи в Троице-Сергиевом монастыре под именем Вассиан († 29 марта 1548 г.). Монашество приняла и его супруга, в инокинях Евдокия.

Трудно писать о первых Шереметевых. Когда у боярина шесть-семь детей, да у каждого сына — своих шесть-семь, семья быстро разрастается до невероятных размеров. О них почти не сохранилось живых воспоминаний, кроме

¹ См.: Шереметев С. Д. Труды по истории Смутного времени. М., 2015.

² Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. III.

Иоанн Калита и Протасий — первостроители столярной Москвы. Клеймо иконы «Митрополит Петр, с житием». Дионисий и его мастерская. 1480-е гг. Успенский собор Московского Кремля

Великий князь Иоанн I Калита.
Из росписей Грановитой палаты в Московском Кремле

упоминаний: «...в таком-то году участвовал в таком-то походе...» По словам историка Р.Г.Скрынникова, царю Иоанну Грозному «род Шереметевых был противен»¹. Из шестерых детей Шереметевых только Иван Васильевич Меньшой пользовался расположением государя, а его братья вызвали у царя «чувство нескрываемого раздражения».

Иван Васильевич Шереметев Большой, которого царь называл «бесовым сыном», в 1562/63 году вместе с Алексеем Адашевым и Иваном Висковатым был обвинен в том, что они «ссорили крымского хана с московским государем», и он не раз подвергался опале и ссылкам. Его брат, боярин Никита Васильевич Шереметев, был казнен в 1564 году по приказу Иоанна Грозного. Федор Васильевич Шереметев, попавший в плен к полякам во время Ливонской войны, не только присягнул

¹ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 2001.

Великий князь Иоанн III Васильевич.
«Царский титулярник». 1670-е гг.

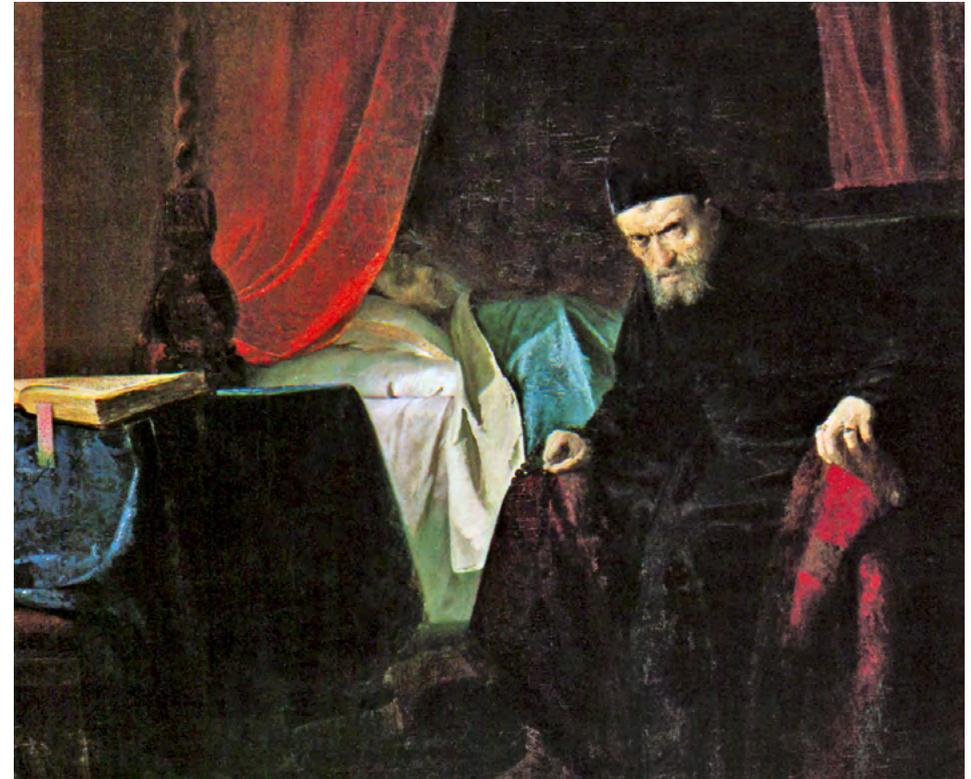

Печать великого князя
Иоанна III

на верность королю Стефану Баторию, но и подал ему предательский совет нанести удар по Великим Лукам.

Ивана Васильевича Шереметева Меньшого, участника всех воинских походов против Казани, Крыма, Ливонии и Литвы, царь Иоанн Васильевич, как уже отмечалось, жаловал. Современники считали Ивана Меньшого отважным и умелым полководцем, именуя «наилучшим воином Московского войска». Он погиб при осаде Ревеля в 1577 году. Тело Шереметева перевезли в Москву, а оттуда в Кирилло-Белозерский монастырь, где и погребли у большой Успенской церкви, на левой стороне паперти. По приказу царя Иоанна Грозного имя И.В.Шереметева было вписано для вечного поминовения в синодик Успенского собора Московского Кремля. Ежегодно в первое воскресенье Великого поста, в Неделю Торжества Православия, соборный протодиакон провозглашал: «Под градом под Колыванью пострадавшему от безбожных немцев Ивану Васильевичу Шереметеву вечная память!»

После смерти Ивана Меньшого Иоанн Грозный женил своего старшего сына, царевича Иоанна, на дочери Шереметева — Елене Ивановне. 14 ноября 1581 года в Александровской слободе государь неожиданно вошел в покои сына, где беременная царевна Елена отдыхала на лавке в одном исподнем (нижнем) платье, и стал бить невестку. Царевич Иоанн вступился за жену, и разгоряченный государь в припадке гнева тяжело ранил сына, который скончался 19 ноября. У царевны случился выкидыш, вскоре ее постригли в монахини

Иван Грозный у тела убитого им сына.
И. А. Пелевин. 1877. ГРМ

в московском Новодевичьем монастыре с именем Леонида¹. Продолжателем рода Шереметевых стал единственный сын Иоанна Васильевича боярин Федор Иванович — видный деятель эпохи Смутного времени и правления царя Михаила Феодоровича Романова.

¹ См.: Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А.Половцова. СПб., 1911. Т. 23; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903. Т. 39а.

Федор Иванович Шереметев

(в иночестве Феодосий; † 17 февраля 1650 г.)

Детство рано осиротевшего Федора Шереметева прошло под опекой старшей сестры, старицы Леониды, вдовы царевича Иоанна. Не забывал о Федоре и царь Иоанн Грозный: незадолго до своей кончины он подарил ему «шапку скорлатну¹, низану жемчугом, с собольим околom», которая принадлежала его убиенному сыну.

Первое сведение о службе Федора Шереметева относится ко времени правления царя Феодора Иоанновича, когда ему довелось участвовать в боях с крымским ханом Газы-Гиреем, напавшим в 1591 году на Русскую землю. За участие в этих сражениях с татарами Федор получил свою первую награду — золотой, что было очень высокой наградой для столь юного воина. Англичанин Джильс Флетчер, побывавший в России в конце XVI века, писал: «Тому, кто отличится храбростью перед другими или окажет какую-либо особенную услугу, царь посылает золотой с изображением Св. Георгия на коне, который носят на рукавах или шапке, и это почитается самой большой почестью, какую только можно получить»². Это стало началом возвышения Федора Шереметева. 14 июня 1592 года он присутствовал на обеде по случаю крещения царевны Феодосии, дочери царя Феодора Иоанновича и Ирины Годуновой. Всем званым к столу указано было сидеть без мест, и Шереметев «сидел в скамье» рядом с родственниками правителя, четырьмя Годуновыми.

В 1598 году, после кончины государя Феодора Иоанновича, Федор Шереметев участвовал в подписании Утвержденной

¹ «Скорлатная» — так на Руси называли дорогую польскую пурпурную ткань шарлат.

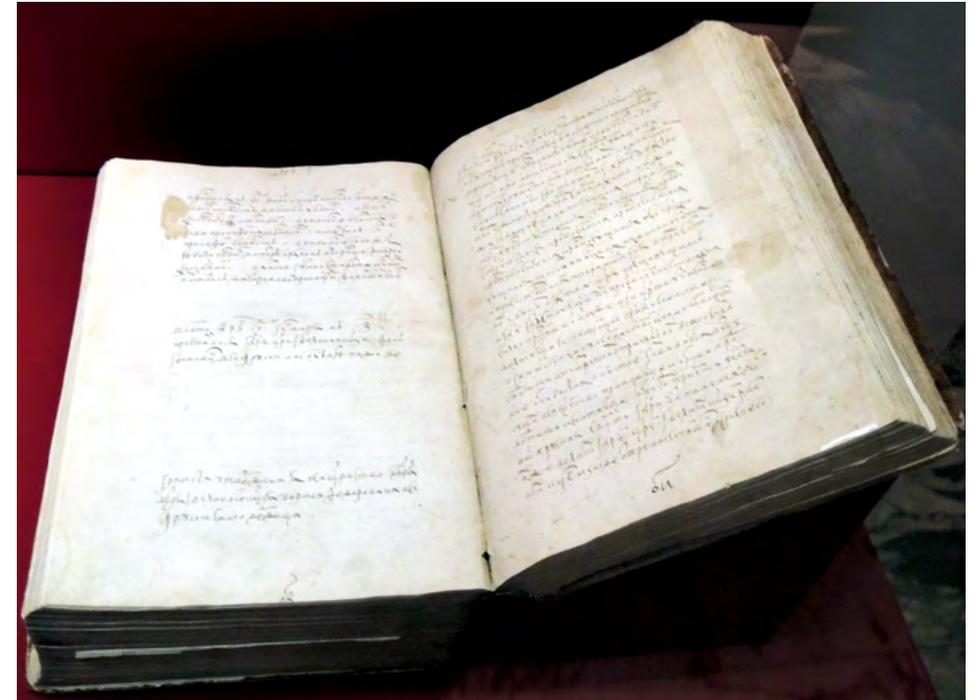
² Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002.

Портрет царя Феодора Иоанновича. Гравюра с не сохранившегося портрета кисти Джакомо Франко. Не ранее 1598 г.

Царь Борис Феодорович Годунов.
«Царский титулярник». 1670-е гг.

Утвержденная грамота Земского Собора 1598 года
об избрании на царство Бориса Феодоровича Годунова.
Список 1620-х гг. РГБ

грамоты Земского Собора об избрании на царство Бориса Годунова, что, однако, не спасло его от царского гнева. В 1600 году, когда Романовы по навету были высланы из Москвы, царь Борис приказал отобрать у их родственника, Шереметева, двор в Кремле и рязанскую вотчину, а самого Федора Ивановича отправить главным воеводой в Тобольск, главный город далекой Сибири.

Воинское искусство Шереметева понадобилось царю Борису, когда на Руси появился Лжедмитрий I. В 1605 году Годунов послал Шереметева захватить крепость Кромь, где сидел перешедший к самозванцу воевода Григорий Акинфиев.

Портрет Дмитрия Самозванца.
Гравюра Л. Киллиана. ГРМ

В помощь к Шереметеву пришла рать под начальством князей Федора Ивановича Мстиславского и Василия Ивановича Шуйского. Под стенами крепости собралось около восьмидесяти тысяч ратников. Царское войско могло бы легко взять деревянный городок, но воеводы удерживали войско от решительных действий. Во время осады крепости в Кромы среди бела дня были пропущены посланные из Путивля, где находился самозванец, сто подвод со съестными припасами и пятьсот казаков —

Шереметев, Мстиславский и Шуйский «не радели» ненавистному им царю Борису. Неудивительно, что Шереметев после кончины Годунова и сам вскоре признал самозванца «природным государем». (В семье Шереметевых считали, что самозванец действительно являлся царевичем Димитрием. Даже в конце XIX века граф Сергей Дмитриевич Шереметев был убежден в чудесном спасении царевича Димитрия.) После вступления Лжедмитрия в Москву Шереметев, пожалованный из дворян в бояре, занял шестнадцатое место в Боярской думе, которую самозванец преобразовал по образцу польского сената.

В истории Смутного времени мы встречаем фамилию Шереметева почти во всех ключевых эпизодах. Он был

членом Боярской думы (так называемой Семибоярщины), которую возглавлял князь Федор Мстиславский. Семибоярщина — своеобразный ГКЧП XVII века — состояла из семи самых знатных бояр того времени, планировавших спасти Москву и трон от Лжедмитрия II, сидевшего вместе с огромной разбойничьей армией в Тушине, а также от поляков, которые были готовы захватить мало защищенную столицу. Надеясь обезопаситься хотя бы от одного врага, Боярская дума выбрала в русские цари польского королевича Владислава. (Вначале Ф. И. Шереметев вместе с патриархом Гермогеном настаивал на избрании царем князя Василия Васильевича Голицына или юного Михаила Феодоровича Романа, но потом примкнул к сторонникам Владислава.) В ночь на 21 сентября 1610 года думские бояре тайно впустили польские войска, поддерживавшие королевича Владислава, в Москву. Царя Василия Шуйского свергли, насильно постригли в монахи, а затем выдали полякам. Однако коварные польские паны обманули бояр. Несмотря на договоренности, королевич Владислав не захотел принимать Православие, а с октября 1610 года реальная власть в Москве перешла к командующему польским гарнизоном Александру Гонсевскому, наместнику Владислава. 19 марта 1611 года, во вторник на Страстной седмице, население Москвы, обнадеженное приближением ополчения под руководством Ляпунова, восстало против поляков. По приказанию Гонсевского деревянная Москва была подожжена, и страшный пожар истребил город, за исключением Кремля и Китай-города, в котором и заперлись поляки. У них в плену находились патриарх Гермоген и думные бояре, следовательно, и Шереметев. Мало известно, что боярское правительство платило полякам жалованье. Оно выдавалось из казенного двора, которым во все время осады заведовал Шереметев. Денежная казна оскудела, и жалованье приходилось выдавать натурой — предметами

из царской сокровищницы. Нужно признать, что Шереметев и его товарищи делали все, что могли, чтобы сохранить эти сокровища. Удивительно, как поляки не разграбили их полностью.

22 октября 1612 года Китай-город был освобожден подошедшим земским ополчением князя Дмитрия Трубецкого и князя Дмитрия Пожарского, а 26 октября 1612 года поляки сдали князю Пожарскому Кремль. Осеннее празднование Казанской иконы Божией Матери связано с освобождением Московского Кремля от поляков. Радостный праздник. Но не будем забывать, кто впустил поляков в Кремль.

Ф. И. Шереметев был активным участником Земского Собора, выбиравшего царя на московский престол. Он получал письма от инокини Марфы, не желавшей, чтобы ее малолетний сын был выбран в цари, сам писал князю В. В. Голицыну, находившемуся вместе с митрополитом Филаретом в польском плену, убеждая князя «не чинить смуты», так как в Москве в то время существовала целая партия, желавшая видеть царем князя В. В. Голицына. На Соборе выбрали Михаила Федоровича Романова, и во главе посольства к избранному царю был поставлен Федор Иванович Шереметев вместе с Рязанским архиепископом Феодоритом. По прибытии в Ярославль послы узнали, что Михаил Федорович находится в костромском Ипатьевском монастыре.

14 марта, после заутрени, при чудном звоне костромских колоколов, посольство Земского Собора вместе с духовенством и главной святыней Костромы — древней чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, в сопровождении жителей Костромы и окрестных деревень, направилось крестным ходом к Ипатьевскому монастырю, у ворот которого стояли Михаил Федорович с матерью, окруженные монастырской братией. После молебна архиепископ Феодорит, а затем Шереметев произнесли речи по наказу, полученно-

Избрание Михаила Федоровича Романова на царство.

Н. С. Шустов. 1859. ГРМ

му от Земского Собора. С третьего часа дня до девяти часов (то есть приблизительно с семи часов утра до трех часов пополудни, по теперешнему исчислению часов, так как на Руси до Петра I счет часов велся с восхода солнца) послы продолжали уговаривать инокиню Марфу благословить сына на царство. Когда в конце концов согласие было получено, Михаил Романов был благословлен чудотворной Феодоровской иконой из костромского собора. В память об этом 14 марта установлено повсеместное празднование Феодоровской иконы Божией Матери.

Царь и великий князь
Михаил Феодорович Романов

С того времени Федор Иванович Шереметев стал во главе правительства избранного царя-отрока. Шереметев управлял государством совместно с Земским Собором до 1619 года, когда из польского плена возвратился отец государя — Ростовский митрополит Филарет. Освобождению из плена митрополита Филарета и прочих пленников, находившихся в Польше около девяти лет, немало способствовал Ф. И. Шереметев, проявивший в переговорах о мире с поляками выдающиеся дипломатические способности. Результатом перегово-

воров стало заключение Деулинского перемирия в декабре 1618 года. За успешную посольскую службу Федору Ивановичу была пожалована грамота, в которой сказано, что он доставил «земле нашей и всему государству тишину и покой и уняtie крови».

Ф. И. Шереметев не участвовал в войне с Польшей 1632–1634 годов из-за тяжкой болезни, а затем кончины его единственного сына от второго брака, стольника Алексея Федоровича († 28 августа 1632 г.). Федор Иванович похоронил сына временно в Москве, намереваясь по первому пути перевезти его тело в Кирилло-Белозерский монастырь, где уже были погребены многие Шереметевы. В течение всего

1633 года он по долгу службы участвовал в разных придворных торжествах, но «безголовная и бесконечная беда», как выразился о своем горе, смерти сына, Федор Иванович в одном из писем в Кирилло-Белозерский монастырь, не оставляла его.

Политическое значение Ф. И. Шереметева еще более возросло после женитьбы царя Михаила Феодоровича на Евдокии Стрешневой (по мнению некоторых историков, сенной девушке Шереметевых), и в особенности после кончины патриарха Филарета в 1633 году. В сороковых годах Ф. И. Шереметев стал, по выражению современников, «тайнейшим и начальнейшим боярином в царстве». 12 апреля 1642 года царь велел ему «ведать свой государев большой наряд», то есть заведовать приказом Большой казны — одним из важнейших учреждений, которое всегда поручалось ближайшему боярину. В его же управлении находились Стрелецкий, Иноземский, Рейтарский, Аптекарский, Оружейный приказы и приказ Новой Четверти (заведовал доходами с казенных питейных дворов и судебными делами по тайной продаже вина и табака). Трудно представить, как Федору Ивановичу удавалось везде успевать. Должность начальника Аптекарского приказа еще более приближала Шереметева к царю, здоровье которого с 1639 года, то есть со времени кончины его сыновей, царевичей Иоанна и Василия Михайловичей, сильно расстроилось. Во время болезни государя Ф. И. Шереметев сам носил ему лекарства, прописываемые докторами. На его руках царь Михаил Феодорович и скончался в день своих именин, 12 июля, 1645 года.

При новом царе, Алексее Михайловиче, Ф. И. Шереметев устранился от государственных дел. В последние годы жизни он совершал удивительные поступки: покупал книги, печатавшиеся на Московском печатном дворе, и раздавал их. За пять лет (1644–1649) Шереметевым было куплено